

жений. Послание написано весьма вразумительно, без излишней многоречивости и дышит неподдельным увлечением». ⁶¹

Существует предположение, что на послания Киприана повлияли послания Евфимия Тырновского. В литературном наследии болгарского патриарха послания занимают видное место. Одно из посланий было написано Евфимием Киприану, когда он был еще афонским монахом, в ответ на некоторые вопросы Киприана по церковно-монастырскому обиходу. Однако едва ли у нас есть основания считать, что послания Евфимия Тырновского служили образцом для посланий Киприана.

Как уже отмечалось, для посланий Киприана в целом характерны простота языка и стиля, близость к диалогу, конкретность. Совершенно иначе выглядят послания Евфимия: они отличаются риторичностью, построены по строго выдержанному плану. Конкретной части послания — ответам на поставленные вопросы или наставлениям — у Евфимия предшествует обширное вступление, в котором он рассуждает на общеполитические, моральные темы, говорит о той радости, которую он испытывает в душе, отвечая на обращенные к нему вопросы. Евфимий подробно воспроизводит в своих посланиях адресованные ему вопросы, отделяя в каждом случае ответы от вопросов специальными заголовками — «вопрос», «ответ». Достаточно сравнить начало некоторых посланий Евфимия Тырновского с началом Послания Киприана к Афанасию, чтобы убедиться в том, что по своему литературному характеру это совершенно различные произведения. «Зело насъ обрадоваль еси своимъ писаниемъ и вещьший любви вспалиль еси пламень. Душе бо боголюбвны таково дело по реченному: „Скончаша се очи мои в слово твое, глаголющи, когда утетиши ме“? Утешение бо души еже от словесъ полза есть» (начало Послания к Киприану); «Веселиа духовнаго подаде еси намъ вину, священнейший, своимъ писаниемъ. Не мѣнее бо възрадовахомъ се, известно отъ нихъ навѣкъ еже о Христе правую любовь и православное ти мудрование. Есть бо се добродетели знамение, еже испитовати писания по божьствому гласу и, елико по силе, подеати тыщание (начало Послания к Никодиму). ⁶² «Въпросил еси нашего смирения, о Христе възлюбленный сыну, о своемъ бо спасении и пребывании, или како в келии подвижитися, и како братию поучевати и ко спасенному пути приводити, или паки приходящихъ на ползу чернцевъ же и мирянъ испрошати о ползе. Но убо о тебе и о твоёмъ монастыри и о твоихъ братьяхъ послѣде напишемъ, понеже ныне время не податно; (но) по вопросу твоихъ последнимъ и ответы дамы тебе, възлюбленному сыну моему» (начало Послания Киприана Афанасию). ⁶³

В какой-то мере к поучениям примыкает известная Прощальная грамота Киприана, написанная им незадолго до смерти и прочитанная над его гробом ростовским архиепископом Григорием. Грамота эта обычно помещается в конце летописного рассказа о смерти Киприана. ⁶⁴

Летописец отмечает, что когда читалась эта грамота Киприана, «тогда многи от предстоящихъ на слезы подвиже». ⁶⁵ Прощальная грамота была, по-видимому, написана Киприаном под воздействием существовавшего в греческих монастырях обычая, согласно которому игумены — основатели

⁶¹ Н. Г [Л у б о к о в с к и й]. Св. Киприан, митрополит всея России (1374—1406 гг.), как писатель, стр. 410.

⁶² Werke des Patriarchen von Bulgarien Euthymius (1375—1393). Nach den Besten Handschriften herausgegeben von Emil Kalužniacki. Wien, 1901 (далее: Сочинения Евфимия Тырновского), стр. 205 и 225.

⁶³ РИБ, т. VI, ч. I, стлб. 243—245

⁶⁴ ПСРЛ, т. XI, стр. 195—197.

⁶⁵ Там же, стр. 152.